

Следует заметить, на необходимость установления для сотрудников ОВД по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), условий возмещения вреда указывает ст. 47 Конституции Республики Беларусь, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

УДК 347.122

**А.А. Капитанова**

### **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НАСЛЕДНИКА**

При реализации преимущественного права наследника на получение некоторых видов имущества при разделе наследства может возникнуть ситуация, когда получаемое им имущество будет несоразмерно его доле в наследстве. В п. 3 ст. 1082 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено специальное решение для таких случаев: несоразмерность имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник его наследственной доле, устраняется передачей остальным наследникам другого имущества из состава наследства либо иной компенсацией, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам. По смыслу п. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь передача компенсации рассчитана на применение лишь в тех случаях, если стоимость имущества, которое получает наследник при осуществлении преимущественного права, превышает наследственную долю этого наследника, что обязывает его компенсировать другим наследникам не полученное ими имущество, приходящееся на их наследственную долю. Т.Д. Чепига выделяет три вида компенсационных обязательств: перераспределение наследственного имущества в натуре; предоставление другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства; выплата наследником денежной суммы. Первый вид компенсационного обязательства заключается в том, что наследники, чья наследственная доля не покрыта или недостаточно покрыта наследственным имуществом, вправе требовать предоставления в собственность другого имущества из состава наследства в целях восполнения не полученной ими наследственной доли. Второй вид компенсационного обязательства представляет собой предоставление наследнику взамен не полученной им наследственной доли другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства, а из состава иного имущества, которым обладает наследник, воспользовавшийся преимущественным правом. При этом в цивилистической литературе справедливо высказано замечание, что «это компенсационное обязательство не может иметь иного основания, кроме соглашения между наследниками». Третий вид компенсационного обязательства представлен выплатой наследникам денежной суммы, составляющей стоимость принадлежащих им наследственных долей в части, не покрытой передаваемым в натуре наследственным имуществом.

П. 3 ст. 1082 ГК Республики Беларусь прямо установлено, что, если иное не предусмотрено соглашением между всеми наследниками, осуществление наследником преимущественного права при разделе имущества возможно лишь после предоставления им соответствующей компенсации другим наследникам. По мнению А. Бычкова, компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, предоставляется остальным наследникам до осуществления преимущественного права. М.В. Субботин считает, что «факт предоставления такой компенсации является необходимым условием реализации преимущественного права наследников». Озабоченность данной проблемой высказывал О.Ю. Шилохвост, полагавший, что для компенсации несоразмерности, возникшей в результате реализации кем-либо из наследников преимущественного права, при отсутствии договоренности об ином, выплата компенсации должна предшествовать осуществлению соответствующего преимущественного права. Анализируя научные подходы названных цивилистов, мы можем сделать вывод о целесообразности реализации преимущественного права наследником только после предоставления компенсации остальным наследникам, которые таким правом не обладают. Безусловно, в целях защиты прав наследников, не обладающих преимущественным правом, обязательный предварительный характер предоставления им соответствующей компенсации является наиболее правильным и эффективным. При этом мы солидарны с Е.А. Ходыревой в том, что «в целях защиты прав и законных интересов наследников, получающих компенсацию, право выбора формы компенсации следует предоставить им, а не наследнику, обладающему преимущественным правом».

Между тем на практике нередки случаи, когда наследник, заявляющий о своем преимущественном праве на получение наследственного имущества, не может реализовать это право ввиду отсутствия у него другого имущества из состава наследства или при наличии другого имущества из состава наследства, которое не может служить достаточной компенсацией, а каких-либо иных средств или имущества для предоставления такой компенсации остальным наследникам у него нет. По мнению Ю.К. Толстого, такое положение может привести к тому, что «наследники, не проживающие в жилом помещении и не нуждающиеся в нем, получают возможность выдворять из жилого помещения наследников, для которых оно является единственным местом проживания, но которые в данный момент не в состоянии предоставить компенсацию».

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь названная проблема не нашла своего отражения. Вместе с тем законодатели некоторых зарубежных стран урегулировали порядок предоставления компенсации остальным наследникам. Так, например, особый порядок выплаты компенсации предусмотрен в гражданском законодательстве Азербайджана. В соответствии со ст. 1305 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики «по требованию наследников, осуществляющих преимущественное право, суд может отсрочить компенсацию на срок не более десяти лет с учетом ее размера». Аналогичная норма содержится в ст. 1240 Гражданского кодекса Туркменистана. Как видим, зарубежные законодатели стоят на стороне наследника, обладающего преимущественным правом, предоставляя ему возможность отсрочки компенсации на срок до 10 лет. Различные подходы к решению данной проблемы сложились и в правовой доктрине. Так, Л.В. Лайко пишет: «В то время, если наследник лишен возможности предоставить компенсацию немедленно, а наследники не желают тянуть с разделом наследства, они могут либо отказать наследнику в реализации его преимущественного права, либо потребовать от него выдачи заемной записки или векселя

или установления обеспечительного обязательства». В.Ф. Чигир придерживается несколько иной точки зрения на порядок выплаты компенсации: «По соглашению между наследниками, наследник может воспользоваться своим преимущественным правом, предоставив лишь частичную компенсацию, либо перенести предоставление компенсации на более поздний срок».

По нашему мнению, наделение преимущественным правом какого-либо наследника не должно ставить его в зависимое положение от других наследников, что может привести к нарушению такого права. В противном случае наследники, не обладающие преимущественным правом, могут препятствовать управомоченному наследнику в реализации его права, пока тот не исполнит все требования по поводу выплаты компенсации. Для реализации своего преимущественного права наследник должен представить конкретные доказательства того, что он имеет достаточные денежные средства для выплаты компенсации несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей. Думается, наследники могут предусмотреть в соглашении о разделе наследства возможность реализации преимущественного права управомоченным наследником до предоставления остальным наследникам соответствующей компенсации, при этом оговорив размеры, вид, сроки и порядок предоставления компенсации. Кроме того, предоставление компенсации также может считаться гарантированным при условии внесения обладателем преимущественного права соответствующей денежной суммы на депозит нотариуса с условием их выдачи остальным наследникам, под поручительство или гарантию со стороны третьих лиц, не вызывающих обоснованных сомнений в их платежеспособности.

УДК 347.51

**Д.А. Колбасин**

### **СОСТАВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Как известно, для наступления любой отраслевой ответственности, включая и гражданско-правовую, необходимы условия, ее подтверждающие. Разумеется, эти условия должны базироваться на соответствующих законодательных актах. Традиционно в теории права принято применять четырехэлементный состав, указывающий на возникшее правонарушение. В качестве таких элементов (условий) выделяют противоправность, вред, причинную связь и, как правило, вину. Представляется, что эти четыре элемента и определяют состав гражданского правонарушения.

В то же время среди ученых-правоведов имеются различные суждения о составе гражданского правонарушения, а следовательно, и условиях, его составляющих. Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые ученые-правоведы вообще не согласны с понятием состава гражданского правонарушения. Так, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский утверждают, что учение о составе гражданского правонарушения целиком и полностью обязано уголовному праву.

Анализ литературных источников показывает, что все же большинство авторов признают состав гражданского правонарушения, но по-разному относятся к порядку его формирования, т. е. к правообразующим состав гражданского правонарушения условиям. В частности, С.С. Алексеев распределяет общие признаки по трем сторонам обозначенного состава: объект, субъект, объективная сторона (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь). Трехэлементный состав гражданского правонарушения был предложен и О.С. Иоффе. Поддерживая трехэлементный состав гражданского правонарушения, вместе с тем он в нем не выделяет наличие у потерпевшего вреда.

Ряд авторов придерживаются четырехэлементного состава гражданского правонарушения, включающего противоправный характер поведения, наличие у потерпевшего лица вреда, причинную связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями, вину правонарушителя. Иными словами, акцентируя внимание на данных условиях, они под составом гражданского правонарушения понимают совокупность типичных ситуаций, необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо (см., например: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М. : БЕК, 1998. Т. 1. С. 439).

Не отрицая в целом имеющиеся точки зрения относительно состава гражданского правонарушения, все же, думается, наиболее жизненным и с точки зрения права оправданным является четырехэлементный состав гражданского правонарушения.

Такая индульгенция, как представляется, базируется на жизненно важных обстоятельствах. Как известно, предшественником любого правонарушения являются определенные факты, которые должны четко указывать на возможность привлечения конкретного лица к гражданско-правовой ответственности. При определении таких фактов устанавливается: был ли причинен вред; имелась ли в действиях (бездействии) лица противоправность; присутствовала ли причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями и, как правило, наличие вины.

Если исходить с точки зрения статики и динамики, то статическая сторона состава гражданского правонарушения выражается в структуре его элементов, в системе их взаимосвязей. Динамическая сторона состава гражданского правонарушения реализуется в его функциональных направлениях привлечения конкретного лица к гражданско-правовой ответственности. Иными словами, в побуждении исполнения обязательства важная роль принадлежит гражданско-правовой ответственности, в том числе и ответственности за его нарушение. Поэтому и условия, ее составляющие, должны в полной мере отражать доказательную базу для привлечения лица, причинившего вред, к гражданско-правовой ответственности. В качестве таких условий, следует полагать, и выступают противоправность, вред, причинная связь и, как правило, вина. И эти условия в общем плане для гражданско-правовой ответственности являются обязательными. Отсутствие хотя бы одного из них указывает на отсутствие ответственности.

Правда, если говорить о составе гражданского правонарушения, то такой элемент, как вина, может и отсутствовать. Но данное обстоятельство оговорено строгими рамками закона. Это, в частности, относится к причинению вреда источником повышенной опасности. Конечно, трудно согласиться с утверждением, что нет вины, но есть ответственность. Разумеется, более оправданной является формула: «Нет вины, нет ответственности». Здесь имеется в виду тот факт, что в такой формулировке законодателя (привлечение в строго определенных законодательными актами случаях к ответственности без вины) заложено требование к владельцам источников повышенной опасности, направленное на совершенствование имеющихся в их распоряжении источников повышенной опасности, следование строгому соблюдению требований, предъявляемых к ним. Неукоснительное соблюдение предъявляемых требований исключает возможность привлечения к ответственности.